

УДК 030 (470.41)

Г. С. Сабирзянов

кандидат исторических наук,

ГУ «Институт Татарской энциклопедии АН РТ»,

заместитель директора,

ответственный редактор Татарской энциклопедии

ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА В ТАТАРСТАНЕ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ

Рассматриваются исторические условия рождения в Татарстане универсальной национально-региональной энциклопедии, вопросы историографии татар, национальной политики в России.

Ключевые слова: энциклопедистика, историография, этногенез, русификация.

There historical conditions of a creation of an universal national regional encyclopaedia in Tatarstan, questions of a historiography of Tatars, the national policy in Russia are considered.

Key words: encyclopaedic knowledge, historiography, ethnogenesis, russification.

Универсальная национально-региональная энциклопедия в истории культуры Татарстана и татарского народа – совершенно новый жанр. Свою многотомную энциклопедию мы разрабатываем впервые. Выпустили однотомные энциклопедические словари на русском и татарском языках (в 1999 и 2002 гг.) и 5 из 6 томов фундаментальной Татарской энциклопедии.

Опыт работы над этими изданиями и процесс практического использования их в редакциях средств массовой информации, учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях и личном пользовании специалистов показывает, что мы оправдываем ожидания народа¹ и что рождение таких трудов играет роль действенного фактора повышения его общей культуры и самосознания.

История письменной культуры предков современного татарского народа своими корнями уходит далеко вглубь веков – ко временам Стелы Кюль-Тегина – древне-тюркского эпиграфического памятника 8 века. Несмотря на это, путь татар к своей собственной энциклопедии оказался очень долгим.

Теперь мы знаем, что для создания своей фундаментальной энциклопедии народ должен иметь ряд важных условий. Среди них я бы на первое место поставил политическую свободу, суверенитет народа в организации собственной культурно-духовной жизни; во-вторых, необходим определенный уровень развития наук, научной культуры, наличие квалифицированных специалистов по основным отраслям современного знания и, в-третьих, возможности финансового обеспечения работ по реализации такой обширной программы.

Можно с уверенностью сказать, что на пути татарского народа к этой цели наибольшие сложности существовали в вопросах политической самостоятельности. В условиях царизма об этом и речи быть не могло. Тогда правители России прилагали огромные усилия к христианизации татар и их обрусению. В то время типичными представителями татарского народа в верхних слоях русского общества считались мелкие торговцы, московские дворники и извозчики. Но это было ошибочное мнение: к концу 19 и началу 20 веков эти самые древние корни культуры народа уже дали многочисленные побеги. Из татарского населения Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской губерний вырастали крупные предприни-

¹ За разработку и издание Татарского энциклопедического словаря и Татар энциклопедия сузлеге шесть работников Института Татарской энциклопедии в 2005 г. удостоены Государственной премии РТ в области науки и техники.

матели – Акчурины, Дебердеевы, Рамеевы, Яушевы, Хусаиновы, Сайдашевы, Утямышевы и др., общественно-политические деятели – Юсуф Акчура, который получал образование в Стамбуле, в Высшей школе политических наук при Сорбоннском университете, с 1923 года депутат Великого национального собрания Турции, советник Президента Турции Кемаля Ататюрка; Максудов Садри, получивший образование на юридическом факультете Парижского университета; Шакулова Сара Касымхановна, математик; образование получила в Сорбонне и Московском университете; с 1920 года заместитель Наркома просвещения в Башкирской АССР, с 1923 года в Москве, инспектор отдела национальных школ Наркомата просвещения РСФСР; Муса Бигиев, публицист, общественный деятель; Галимджан Баруди, религиозный и общественный деятель; писатели – Галиаскар Камал, Гаяз Исхаки, Г. Ибрагимов, журналисты и т. д.

Поэтому, когда совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, у татар окрепла надежда на воссоздание своей государственности, утраченной в 1552 году в результате завоевания Казанского ханства Русским государством; эти их чаяния подпитывались и тем, что большевиками был провозглашен лозунг о равенстве народов России и о предоставлении им права на самоопределение. Однако, выдвигавшиеся в 1917–1918 годах национально-демократическими силами проекты создания государственности татар, например, в виде «Урало-Волжского Штата», не получили одобрения центральных властей.

По Декрету ВЦИК от 27 мая 1920 года в составе Российской Федерации была создана Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика, такая своеобразная форма номинально самостоятельного государственного образования. И всё-таки, в результате этого через 368 лет после падения Казанского ханства татары перестали считаться «инородцами» на землях, которые они обрабатывали задолго до появления в этих краях первых славян.

Однако в течение почти двух десятилетий после создания в СССР автономных республик они жили без своих конституций – их не утверждал ВЦИК и лишь после принятия Конституции так называемого победившего социализма в СССР, в 1936 году автономии утвердили свои Основные законы. В течение всех этих лет лидеры татарского национального движения (М. Х. Султан-Галеев¹, Г. Г. Мансуров², К. Г. Мухтаров³ и др.) пытались добиться расширения суверенизации прав татарского народа в СССР, но Сталин этого не позволил, более того, вскоре они были репрессированы. Всё это явилось одной из причин того, что в период первого бума разработки региональных энциклопедий в СССР в конце 1920-х и в 1930-х годах Татарская АССР осталась на обочине этого процесса.

Была еще одна причина: в те же 1920-е – 1930-е годы татарскому народу пришлось пережить две реформы своей письменности. С июля 1927 года она с арабского была переведена на латиницу. Не прошло и двенадцати лет после этого, как по указанию сверху, в 1939 году вместо латиницы была введена кириллица, в результате чего народ дважды как бы низвергался в яму поголовной неграмотности, а подрастающие поколения были лишены прямого доступа к своему тысячелетнему письменному культурно-историческому наследию. В этот период наиболее актуальными для Татарстана были не вопросы создания национально-региональной энциклопедии, а проблема обеспечения школ и других учебных заведений учебниками на основе новых алфавитов и ликвидации массовой неграмотности населения.

Вторая волна энциклопедического бума в СССР началась в конце 1950-х годов. За 1960–1970-е годы коренные народы союзных республик уже заимели свои многотомные национальные энциклопедии, но такая возможность народам автономных республик не была предоставлена. В то же время сама жизнь – практика деятельности вузов, потребности научных работников и т. д. – настойчиво

¹ Султан-Галеев Мирсаид Хайдаргалеевич (1892–1940), политический и государственный деятель, теоретик национально-государственного строительства, выступал против сталинского плана автономизации республик. Необоснованно репрессирован.

² Мансуров Гасым Гатич (1894–1955), историк, преподаватель университета трудящихся Востока, МГУ, проректор Института этнических культур Востока, автор трудов по истории татарского национального движения. В 1931–1941 гг. был необоснованно заключён в тюрьму.

³ Мухтаров Кашаф Галимович (1896–1937), в 1921–1924 гг. председатель СНК ТАССР. Необоснованно репрессирован в 1931 г. (повторно в 1937 г.).

ставила вопрос о создании своей региональной энциклопедии. Поэтому во второй половине 1970-х годов по инициативе ряда учёных Казанского университета и крупных деятелей татарской культуры руководству республики вновь было предложено организовать такую работу. Однако это начинание в ЦК КПСС поддержки не нашло. Более того, обращение с просьбой о разрешении этого дела было расценено как проявление партийной нескромности.

Но в конце 1980-х годов, в условиях так называемой «перестройки», под мощным давлением различных общественных сил татарского народа руководством тогдашнего обкома КПСС (первый секретарь Г. И. Усманов) и Совета Министров ТАССР (председатель М. Ш. Шаймиев) был сделан ряд важных шагов по возрождению татарской национальной культуры, прежде всего родного языка, укреплению национального самосознания народа. В качестве одной из важных мер, направленных на это, стало принятие постановления Совета Министров ТАССР от 6 сентября 1989 года «О подготовке и издании Татарской советской энциклопедии». Сообщение об этом среди населения не только в самой республике, но и татарами во всех местах их компактного проживания было встречено с ликованием и воспринято как одно из проявлений реального повышения политического статуса республики.

Что касается научной базы для создания Татарской энциклопедии, она накапливалась в течение длительного времени, начиная с 1880-х годов.

Первым за работу по систематизации материалов по истории татарского народа взялся богослов, философ, историк, просветитель Шигабутдин Марджани (1818–1889). Его труды положили начало исторической науке у татар, а некоторые из них имели поистине историко-энциклопедический характер. Самый значительный среди них – биобиблиографический словарь «Вафийат аль-аслаф ва тахийат аль-ахлаф» («Достаточное о предшественниках и приветствие потомкам» – другой перевод названия этого произведения «Полные сведения о жизни предков и завещание потомкам»). Сочинение, написанное на арабском языке, состоит из 4000 страниц, 6 томов, хронологические рамки его от 633 (год смерти пророка Мухаммада) по 1889 г. В нём содержится 6057 биографий.

Этот труд в основной своей части всё ещё не издан. Но то, что увидело свет из его сочинений, действительно представляет большую научную ценность. Мы в процессе работы над многотомной Татарской энциклопедией активно пользуемся его сочинением «Мостафадель-эхбар фи эхвали Казан вә Болгар» («Казан вә Болгар хәлләре турында файдалынган хәбәрләр»), в переводе на русский язык – «Сведения, привлечённые для истории Казани и Болгара». Оно было написано в 1880-е годы и представляло собой свод исторических источников – в книге содержатся сведения по истории булгар, хазар, татар, ряда других тюркских народов. Труд состоит из двух книг: Первая из них была издана в 1885 и 1895 годах, 2-я – в 1890; в 1989 он переиздан вновь (в сокращённом виде), а в 1998 году напечатан в Турции.

Современник Ш. Марджани Каюм Насыри (1825–1902) – историк-этнограф, языковед, писатель в 1895–1896 годах создает двухтомный толковый словарь татарского языка – «Ләхжәи татари», пишет труды по педагогике, фольклору, ботанике, земледелию, медицине и т. д.

В начале 20 века в культурном пространстве татарского народа плодотворно работал учёный-историк, просветитель и богослов Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936). В 1900–1908 гг. в Казани и Оренбурге им были изданы 12 биобиблиографических книжек под общим названием «Асәр» («Эзләр») – «Следы прошлого». По общему объёму этот труд составляет 2 тома. В первом из них 1483 страницы и краткие справки о 666 деятелях, во втором – 572 страницы, на которых даны материалы о 343 деятелях ислама и т. д. 3-й и 4-й тома этой работы ещё не издавались [1:9]. Его же перу принадлежат работы по истории Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского, Касимовского, Сибирского ханств. Исключительной популярностью пользуется его книга «Казан ханнары» – «Казанские ханы» (Казань, 1995), в которой содержатся биографии 20 ханов.

В начале 20 века отдельные представители татарской интеллигенции начинают создавать труды по-настоящему энциклопедического характера, хотя этим названием они ещё не пользуются. Так, в 1912 году преподаватель татарской женской педагогической школы города Троицка Искандаров Халим Фаттах улы в г. Уфа выпускает книгу в 248 страниц под названием «Белек йорты» («Белем

йорты») – «Дом знаний». В ней были собраны материалы по анатомии человека, о животном, растительном мире, птицах, об атмосфере, земле, солнце, народах, государствах, религии и т. д. Это – поистине энциклопедическое справочное издание на татарском языке. Поэтому в 1913 году оно было переиздано.

В 1926 году писатель, библиограф Рамиев Исмагил Габдуллович (1895–1969) выпускает аннотированный библиографический указатель – «Вақытлы татар матбугаты (Альбом)» – «Татарская периодическая печать (Альбом)», в котором описаны все основные издания татарской периодики с 1905 по 1925 годы с биографическими сведениями об их редакторах, издателях и наиболее известных авторах. Это, по существу, настоящий энциклопедический справочник.

Однако первый труд с прямым употреблением слова «энциклопедия» (на тогдашнем татарском языке «камус» – арабский термин) в культуре нашего народа появляется лишь в 1927 году. Автором этого сочинения был известный во всем тюркском мире педагог, издатель, журналист, общественный деятель Максуди (Максудов) Ахметхади Низамутдинович (1868–1941). В 1927–1928 гг. он начал работу над справочником в 4-х томах на татарском языке и назвал его «Энциклопедический словарь».

Во вступительном слове к 1-му выпуску своей книги он писал, что со временем все народы с высокой культурой оказывались перед необходимостью издания многотомных научных энциклопедий. Сейчас такая же необходимость стоит перед нашим народом, который встал на путь прогресса. Стремясь сделать первый шаг в этом деле, – продолжает он, – я решил разработать Энциклопедию, охватывающую около 10 тысяч терминов и понятий.

К сожалению, в начале 1930-х годов А. Н. Максуди органами НКВД был причислен к людям, которые вели скрытую контрреволюционную работу, в декабре 1932 г. он был арестован и вскоре сослан в ссылку. В результате свет увидели лишь 4 брошюры из материалов 1-го тома этого труда. Правда, по своему содержанию то, что собирался издать Максуди, представляло собой скорее толковый словарь общественно-политических и научных терминов, чем энциклопедию, но здесь важно отметить факт появления в татарском лексиконе самого термина «Энциклопедический словарь».

В 1957 году, через 30 лет после неудавшейся попытки Максуди выпустить в свет такой труд, один из крупнейших деятелей татарской литературы писатель Ахмед Файзи, выступил со статьей «Нужен татарский энциклопедический словарь». В эти годы, как уже говорилось выше, в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) начиналась работа по созданию энциклопедий в союзных республиках СССР, но автономным республикам разрешение на реализацию такого крупного проекта не давалось.

Однако мысль о создании универсальных научно-справочных изданий не утихала. Писатель и библиограф Исмагил Габдулхакович Рамиев (1895–1969) в 1960-е годы выполнил огромный объём работы, написал книгу «Литературный словарь (краткий справочник по дореволюционной татарской литературе и культуре)», которая, к сожалению, при его жизни не была издана. Через почти четверть века после ухода из жизни автора этот труд был опубликован вначале на страницах журнала «Татарстан» (в 1992–1994 гг.), затем в 2001 году с дополнениями и уточнениями фактов, сделанными Раисом Науширвановичем Даутовым, был выпущен отдельной книгой [2]. В ней даны сведения об учёных, писателях, общественных деятелях, представителях культуры, памятниках письменной культуры, издательствах, типографиях, газетах, журналах на татарском языке и т. д. Это, по существу, краткое отраслевое энциклопедическое сочинение.

И, наконец, еще один факт. В 1977 году ушел из жизни историк, профессор Казанского педагогического института Тагиров Рифгат Шакирзянович (родился в 1903 г.). На его рабочем столе остались 22 папки с материалами; на первой из них было начертано: «Энциклопедический словарь «Татарстан» (в 11-ти томах)». Он в течение многих лет собирал биографические сведения об известных деятелях из различных отраслей общественной, культурной, хозяйственной жизни прошлого и современности. Однако довести дело до конца ему не удалось.

Таким образом, во 2-й половине 1950-х годов татарская интеллигенция пришла к чётко сформулированной идее о необходимости создания собственных энциклопедических трудов, но реальная возможность для воплощения этой мечты возникла только с началом «перестройки», с конца 1980-х годов.

Таков в кратком изложении путь, пройденный татарским народом, чтобы встать в ряды народов, обладающих определённым суверенитетом, достаточным уровнем культуры, науки и экономики, необходимых для создания собственных энциклопедий.

В соответствии с упомянутым выше постановлением Совета Министров ТАССР от 6 сентября 1989 года при Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова был создан Отдел энциклопедии, в начале 1992 года он был передан в штат вновь образованной Академии наук Республики Татарстан, затем в соответствии с Указом президента республики М. Ш. Шаймиева от 10 февраля 1997 года «О программе “Татарская энциклопедия”» был создан Институт Татарской энциклопедии (ИТЭ). В его штате 107 единиц, в т. ч. 7 докторов и 26 кандидатов наук.

За годы существования Института изданы **Татарский энциклопедический словарь** на русском и татарском языках, 5 томов ТЭ на русском языке и 2 тома ТЭ на татарском. В настоящее время идёт работа над **Татарским иллюстрированным энциклопедическим словарём**, последним – 6-м томом ТЭ на русском и 3-м томом ТЭ на татарском языках.

Начиная с 1990-х годов, свои энциклопедии создали или завершают работу над ними и наши соседи в Мордовской Республике, Чувашской Республике, Республике Башкортостан, Республике Марий Эл, Удмуртской Республике и в десятках краёв и областей России.

Можно сказать, что в потоке историко-аналитических, научно-справочных изданий последних 10–15 лет региональные энциклопедии занимают наиболее видные места. Являясь одной из важнейших форм подытоживания конкретно-исторической деятельности населения той или иной территории, региональные энциклопедии заключают в себе мощный заряд для воспитания патриотизма, гордости за свой край, его многонациональный народ и свою нацию.

Мы с большим вниманием знакомимся с каждым томом изданий наших соседей, а также с научно-справочными изданиями тех территорий, где компактно проживает татарское население в Российской Федерации и в зарубежных странах. Это нам необходимо делать потому, что, будучи весьма дисперсным народом, татары рассеяны почти по всему свету. Кроме того, в наших региональных энциклопедиях – татарской, башкирской, чувашской, мордовской, удмуртской, ульяновской и т. д. разрабатываются материалы и темы, которые являются общими – либо для всех них, либо для отдельных этнических общностей волго-уральской историко-культурной области. Поэтому в подходе к таким темам мы стремимся проявлять должную корректность и строгую научно-историческую объективность. Особенно – в вопросах, относящихся к проблемам этногенеза народов, их роли и месту в мировой истории, оценки их вклада в общую сокровищницу культуры и т. д.

Социокультурная роль энциклопедий, как изданий, несущих в себе высокую общественную значимость, особенно возросла в современных условиях, когда в обществе существует свобода слова, общественные науки освобождены от жёстких идеологических рамок. Пользуясь этим, коллектив Института Татарской энциклопедии вместе с учёными-историками Казанского государственного университета, Института истории, Института языка, литературы и искусств Академии наук Республики Татарстан заново осмысливает и нередко переписывает многие ключевые страницы истории татарского народа и Татарстана. При этом мы часто встречаемся с проблемами, когда совокупность фактических данных противоречит взглядам, утвердившимся в традиционной официальной российской историографии. Общеизвестно, что в ней столетиями насаждалась целенаправленная фальсификация истории татарского народа, всемерно искажался сам его образ. Он в течение столетий изображался как некая злая сила, способная только разорять устроенный быт других народов и жить за счет награбленного у них; в сознание русского и других народов империи столетиями внушалась мрачная мифологема о «монголо-татарском иге». Первоначальное оформление она получила в летописных церковных источниках 14–16 вв., когда окончательно определилась цель восточной политики Москвы – завоевание богатых, благоустроенных территорий Казанского, земли других татарских ханств и торгового пути по реке Идель – Волге. Позже в трудах Н. М. Карамзина, С. М. Соловьёва, В. О. Ключевского и целого ряда других русских историков все эти пропагандистские измышления приобрели характер историографической концепции, которая стала методологической

основой для трактовки истории России в школьных и других учебниках, для публицистики и сферы идеологии вообще.

Со всей уверенностью можно сказать, что в царской России и СССР не было ни одного другого народа, кроме татар, чья история подвергалась бы столь длительной и последовательной фальсификации. Дело дошло до того, что подрастающие поколения татарского народа в 1960-е–1980-е годы стали стесняться своей принадлежности к этому этносу.

Не случайно то в одном регионе России, то в другом среди татар возникали своеобразные починны по изменению названия своего этноса. Наиболее популярным было желание переименовать его в **булгары**, по имени населения средневекового государства Волжская Булгария на территории современного Татарстана.

Народ вплоть до начала «перестройки» не знал своей правдивой истории, а то, что его детям говорили о нём в школах и других учебных заведениях, унижало их достоинство. Не менее важно для нас и то, чтобы достоверную историю татар знали широкие массы русского населения, а также соседние с нами чуваша, мордва, марийцы и др. Кстати сказать, в Румынии, Польше, Белоруссии, Литве и Латвии испокон веков отношение к татарам было уважительное и их роль в истории этих государств оценивалась весьма положительно [см., например, 3]. А в конце 2010 года в городе Гданьске был даже поставлен памятник польскому татарину. На открытии его Президент этой страны Бронислав Коморовский выступил с речью, в которой благодарил польских татар, «которые на протяжении многих столетий помогали строить современную Польшу» [4].

Татарскому народу энциклопедия была необходима прежде всего как зеркало, обращенное в его прошлое, чтобы получить правдивое отображение того пути, который его далекие предки прошли через эпоху родоплеменной жизни у северных границ современного Китая, живя в составе тюркских каганатов, государств Великая Болгария в Приазовье, Волжская Булгария в Среднем Поволжье, являясь частью населения Золотой Орды, татарских ханств, возникших на ее обломках, и после потери своей государственности – падения Казанского, Астраханского и Сибирского ханств.

Нам предстояло все общественно-значимые события в прошлом татарского народа, в истории его культуры, искусства, религиозно-духовной жизни проанализировать, исходя из его собственного социально-исторического опыта и его национального самосознания, а также представителей других народов, издавна проживающих на территории республики. А это означало, что нужно отказаться почти от всех стереотипов, сложившихся в официальной российской историографии.

Исходя именно из этого посыла, опираясь на новейшие исследования археологов, историков, лингвистов Татарстана, ученых Москвы, Санкт-Петербурга, ряда других научных центров Российской Федерации и некоторых зарубежных стран (Турции, Венгрии, США, Германии и др.) были написаны статьи по истории и культуре Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского и других татарских ханств. По-новому освещена история русско-ордынских отношений, завоевания Казанского ханства Русским государством и той великорусской национальной политики Москвы, которая уже со второй половины 16 века поволжских татар поставила в положение «иноверцев» на землях, где их предки появились вместе с гуннами ещё в период Великого переселения народов и где они сформировались как часть большого этноса татар.

В 5-м томе Татарской энциклопедии напечатана внеурядная по объему статья «**Татары**», которая, можно сказать, подытоживает все научные изыскания по татароведению. Из нее хорошо видно, что к вопросу этногенеза татарского народа прямолинейный подход не приемлем. А на эту тему различных концепций было создано немало. В их числе большой интерес представляют материалы специальной научной сессии АН СССР, которая состоялась в Москве 25–26 апреля 1946 года, ровно через год после окончания Великой Отечественной войны, когда полстраны лежало в развалинах. Она была созвана в соответствии с решением ЦК ВКП(б) и посвящена рассмотрению вопроса о происхождении казанских татар. На ней председательствовал очень авторитетный в то время академик Борис Дмитриевич Греков. В задачу сессии входило формулирование положений по реализации установок постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической

и идеологической работы Татарской партийной организации», в котором историкам и литераторам республики было предъявлено обвинение в допущении ошибок националистического характера в освещении истории Татарии, в частности, в приукрашивании Золотой Орды, популяризации ханско-феодалного эпоса об Идееге.

Целевая установка сессии заключалась в санкционировании идеи о том, что у казанских татар имеется единственная этническая основа – волжские булгары. Если бы возобладала такая точка зрения – получилось бы, что казанские татары не имеют никакого отношения к Золотой Орде. А о том, как быть с астраханскими, сибирскими татарами в то время многие, видимо, вообще забыли. А ведь это – органическая часть татарского этноса. Они испокон веков жили и живут на своих исконных землях в низовьях Волги и Западной Сибири. В конце 15 века там возникло Сибирское ханство с центром Чинги-Тура, это – современная нефтяная столица Сибири – город Тюмень. Присоединение Сибирского ханства к Русскому государству было осуществлено во 2-й половине 16 века. В этническом формировании астраханских татар болгарское население участия не принимало.

Формирование современных поволжско-приуральских татар происходило на территории Поволжья и Приуралья, в пределах территории государства Золотая Орда, на основе главным образом кипчакского языка и той культуры, которая развивалась еще в государстве Волжская Булгария до монгольских завоеваний.

В нашей энциклопедии достаточно убедительно показано, что ареал жизнедеятельности и расселения татарского народа не уместается только на территории от Среднего Поволжья до Южного Приуралья, он намного шире.

Универсальные национально-региональные энциклопедии – это не просто пособие для научно-справочной работы, в них аккумулируется всё, что к данному времени наработано в историографии, языкознании, литературоведении, искусствоведении, науковедении и т. д.

Конечно, при разумном подходе к делу, такая же представительная научная конференция по энциклопедистике, которая созвана в Киеве, должна бы состояться и в Российской Федерации, скорее всего под эгидой РАН. Тогда можно было бы обобщить те новые подходы к освещению истории народов России, которые чётко обозначены на страницах наших энциклопедий. И думается, что это дало бы возможность сделать важные выводы не только для исторических наук, но и для актуальной политики сегодняшних верхов в стране.

Один из таких выводов, на мой взгляд, состоит в том, что в так называемой новой России с каждым годом всё больше берёт верх тот бесплодный великорусский шовинизм, который в царской России уже достаточно себя показал.

Совершенно понятно, что по коренным своим интересам все нерусские народы России объективно заинтересованы в том, чтобы она была экономически и культурно высокоразвитой страной, чтобы в глазах других народов мира страна пользовалась искренним признанием и уважением. Без такой России не может быть и благополучных субъектов этого государства. Однако среди русской интеллигенции, особенно кормящейся за счёт политических спекуляций, всё шире распространяется убеждение в том, что Россия – это страна и государство одних русских, раз они составляют численное большинство, другие народы не в счёт.

В этой связи невозможно не обратить внимание на истеричные выкрики вице-спикера Государственной Думы РФ В. В. Жириновского. И он это делает не где-нибудь, таясь, а открыто, с экранов всеобщего телевидения, со страниц официального правительственного издания – «Российской газеты» и т. д. Так, в ней в номере от 4 декабря 2003 года была напечатана беседа с ним корреспондента газеты В. Щедрина, где он говорит: «Не надо ссылаться на Конституцию, её списали с американской. Не надо говорить о многонациональном народе...». Немного ниже продолжает, что он признаёт лишь «один славянский мир». «Кавказ! Молчать! Крым – молчать всем! Один народ у нас, одно гражданство... Мы, славяне... Москва – во главе славянского мира, и всем молчать, иначе азиаты затопчат, третьего не надо» [5]. Его мечта – оставить в России «всего 15 губерний, а губернаторов назначать» и т. д. И эту линию подыгрывания нездоровым амбициям части русского населения Жириновский ведёт из года в год, настойчиво и последовательно.

Понятно, что он принадлежит к наиболее оголтелому крылу российских политиков. Но ведь в стремлении не замечать факт многонациональности России, того, что нерусские народы – нерасторжимая часть страны, он далеко не один. Почти в том же ключе ведут работу бывшие депутаты Государственной Думы РФ в 2004–2007 гг., Борис Алексеевич Виноградов, доктор политических наук, профессор социологического факультета МГУ Андрей Николаевич Савельев. Причём, Виноградов – бывший заместитель министра народного образования РФ. В начале 2011 года была опубликована их совместная статья под названием «Мультикультурализм не пройдёт». В ней они провозглашают: «С нашей точки зрения, в России уже сформировалась нация, и она существует как явление русской политической культуры. Никакой иной нации, кроме русской, в России нет, и не может быть» [6]. А как же хотят эти деятели обходиться с чувашами, марийцами, удмуртами, башкирами, якутами, бурятами, татарами, которые хотят жить полнокровной внутринациональной жизнью?

Один из крупных художников страны Илья Сергеевич Глазунов, непревзойденный патриот русскости, на страницах газеты «Аргументы и факты» плакался: «Никто в наши дни не сможет оспорить тот факт, что хуже всех среди прочих «россиян» живется ныне русскому народу...» [7]. В этом предложении в словосочетании «прочих «россиян» слово «россиян» Глазунов взял в кавычки. Выходит, уважаемый деятель современной русской культуры отказывает нам в праве называться россиянами? Хотелся спросить его: По сравнению с кем русскому народу живется хуже? Какой части русского народа – той, которая живёт в Мордовии, Чувашии, Татарстане и т. д.? На кого Илья Сергеевич возлагает вину за это? У кого он хочет отнять что-то и преподнести своему народу, чтобы ему лучше жилось?

Среди политиков – идеологов «русоцентризма» – панацею от всех бед русского народа видят в скорейшей руссификации нерусских народов, лучше, если они ещё перейдут в христианство. Но ведь всё это уже было. Одни боролись за реализацию такой политики, начиная со времён Ивана IV, другие за то, чтобы остаться самими собой. Какое море общественной энергии затрачивалось впустую!

Сегодня определённые силы вновь пытаются втянуть нерусские народы в ту же борьбу за самохранение, за право оставаться самими собой. Но ведь идеологам их «старшего брата» когда-то надо понять, что тяжкий путь, пройденный нерусскими народами России в Поволжье и Приуралье со времён падения Казанского ханства донныне, неоспоримо свидетельствует, что историческая справедливость на их стороне. Пусть настоящими русскими будут сами русские, нерусским народам достаточно того, что они – россияне.

Опыт добровольного обрусения нерусские народы в СССР тоже прошли, когда в 1950-е годы осуществлялась очень коварная политика формирования так называемой новой исторической общности – «советского народа». Последствия этой политики мы очень остро почувствовали тут же, как приступили к работе над своей энциклопедией. Дело в том, что первоначально предполагалось её разрабатывать на татарском языке, а затем издать и на русском. Но не получилось: уже в первые месяцы после начала работы стало ясно, что разрабатывать энциклопедию на своём родном языке невозможно. Оказалось, что с 1950 годов, когда сеть татарских школ из года в год сокращалась, с каждым годом всё больше нарастала недооценка родного языка, а в вузах будущих специалистов различных отраслей знания родному языку никто не учил. Поэтому учёные в области не только естественно-технических наук, экономики, юриспруденции и т. д., но даже истории и философии, музыковедения, архитектуры, всей культурологии свои статьи в нашу энциклопедию писали только на русском языке. Их надо было отдавать переводить на татарский.

При этом выяснилось, что даже квалифицированные переводчики, хорошо знающие и русский, и татарский языки, не могут делать перевод статей на должном научном уровне: терминологический аппарат татарского языка начала 1990-х годов отставал от потребностей языковой практики на многие десятилетия. Это явилось следствием того, что в период самого бурного развития в республике новых передовых отраслей народного хозяйства, таких как нефтедобыча, моторостроение, автомобилестроение, вычислительная техника, оптика и т. д., техническая документация вращалась только на русском языке, специалисты обучались лишь на русском языке. Сфера функционирования татарского

языка неуклонно сужалась, он жил лишь как язык художественной литературы, национальной периодики и средство общения пожилых людей в кругу своей семьи.

В связи с этим в 1992 году пришлось принять решение Татарскую энциклопедию вначале разрабатывать на русском языке, потом на её основе создавать вариант на татарском языке.

Подытоживая сказанное, необходимо подчеркнуть, что работа над многотомной энциклопедией у нас по существу стала общенародным делом: при ИТЭ с самого начала работают мощная Главная научно-редакционная коллегия, свыше 30 авторитетных отраслевых научно-редакционных коллегий; у нас сложился огромный внештатный авторский коллектив, состоящий из сотен специалистов различных областей знания и народного хозяйства.

В своей работе, особенно в начальный период, мы получали огромную помощь со стороны Научного издательства «Большая Российская энциклопедия», от энциклопедистов Санкт-Петербурга, Белоруссии, Узбекистана; поддерживаем творческие контакты с энциклопедистами Эстонии, Турции, Ирана, начиная с 2010 года и Украины.

Энциклопедические поиски оказали весьма благоприятное влияние на развитие многих отраслей науки – особенно гуманитарных, они способствовали заполнению белых пятен в языкознании, литературоведении, искусствоведении, религиоведении, истории народного хозяйства, физической культуры и спорта. Благодаря им во многих случаях преодолена та приблизительность в определении дат, в подаче фактических данных, которые встречались в отдельных кандидатских диссертациях, монографиях. Раньше на них не обращали особого внимания. По заказам нашего института многие министерства, ведомства, промышленные предприятия, учебные заведения организовали изучение архивных документов, относящихся к их истории.

Таким образом, Татарская энциклопедия как первая фундаментальная работа такого типа стала важным средством критического анализа и тех достижений, которые имелись на историческом пути татарского народа, так и упущений, которые ему нельзя допускать в будущем. Она стала стимулятором нового прочтения истории татарского народа, вопросов совместного жительства русских и татар, начиная со времён существования раннего средневекового государства на территории Татарстана – Волжской Булгарии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирханов Р. Учёный из учёных. Предисловие к книге: Ризаэтдин Фахретдин. Казан ханнары. – Казань, 1995.
2. Рэми И. Г., Даутов Р. Н. Эдэби сүзлек (элекке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияты буенча кыскача белешмәлек). – Казан: Татар. кит. нәшрияты, 2001; Рамиев И. Г., Даутов Р. Н. Литературный словарь (краткий справочник по дореволюционной татарской литературе и культуре). – Казань, 2001.
3. Кавко А. К. Татарская диаспора в культуре Беларуси // Литературное зарубежье: проблема национальной идентичности. – М.: ИИЛИ РАН «Наследие», 2000. – С. 54–65; Ганиев В. Х. Эмиграция – диаспора – писательские судьбы (на материале тюркских литератур). – Там же. – С. 197–211.
4. Газета «Звезда Поволжья». – 2–8 декабря 2010. – С. 1–2.
5. Всё понятно? Работайте! // Российская газета. – 4 декабря 2003. – № 246. – С. 4.
6. Виноградов Б., Савельев А. Мультикультурализм не пройдет [Электронный ресурс] // Агентство Политических Новостей: [сайт] (2011) URL: <http://www.apn.ru/publications/article23654.htm> (дата обращения 3. 5. 2011).
7. Глазунов И. Гости – это не хозяйева! // Аргументы и факты. – 2007. – № 24. – С. 4.